

"И вот тогда он просто решил довести мой рабочий график до сведения моего непосредственного начальника! Ты вообще можешь поверить, какая наглость была у этого человека, чтобы сделать такое прямо у меня перед носом?"

"Да. Конечно. Какой ужас. Вы правы, и неопределенный, возможно, не упомянутый человек или вещь неправильны ", - произнесла доктор Хейл, даже не дав Чарли приличия поднять взгляд от своей тарелки.

"Спасибо", - громко сказал Чарли. "Если бы у этого человека была хоть капля порядочности, как у тебя, он бы никогда даже не попытался донести это до меня лично. Нет! Этот человек просто..."

Почему Трой вообще слушал это? Должна была быть причина для такого интереса к тому, что Чарли пытался донести до них двоих, но он ни за что на свете не мог вспомнить, что именно.

Изначально это должно было быть интересно, в каком-то смысле этого слова. В противном случае, почему Трой вообще начал проявлять к словам хоть малейшее любопытство?

"Извините, просто для освежения памяти", - вмешался Трой, в то время как Чарли, похоже, делал подсчеты пальцами. "Но, о чем именно вы говорили? Я пытался обратить на это внимание, но на самом деле я не улавливаю весь ход ваших слов. Я едва держусь на ногах, как сейчас ".

Чарли усмехнулся его словам, как будто такой реакции можно было ожидать от такого, как он. Трой чувствовал себя викторианским аристократом, свысока взирающим на некультурных свиней, что было неожиданно специфично, но в то же время так точно отражало реальность.

"Я едва ли виню тебя", - фыркнул Чарли самым надутым тоном, который Трой когда-либо слышал из его уст. "Понимание моих глубоких и скрытых концепций и эмоций является трудоемким даже для меня. Для тебя... Я не ожидал, что вы поймете, о чем я говорю.

Чересчур фальшивый парик и немного белой пудры на лице сослужили бы Чарли хорошую службу. В то же время Трой не был уверен, что большой, толстый, красный нос сделает намерения слишком заметными.

"Отрежьте кусочек", - сказал доктор Хейл в кулуарах невысказанного объяснения. "Это не заслуживает внимания даже Троя. У меня тоже, и было бы намного легче игнорировать это, если бы ты полностью прекратил действовать ".

Трой почувствовал легкую агрессию, направленную в его сторону. Хотя... он не был чрезмерно любопытен, чтобы предупредить агрессора об этом факте. Вместо этого, уделять больше внимания своей еде казалось правильным, в соответствии с его инстинктами выживания. Как они сказали, ткни медведя палкой только в том случае, если ты готов расстаться со своими руками. И твоя левая нога, если медведь ведет себя слишком ворчливо.

"О, будьте же благоразумны!" - воскликнул Чарли с необузданной громкостью. Он не был осторожен в том, кто мог его услышать, а Чарли, казалось, нисколько не заботился об этом. "Это были три балла из десяти, на самом дне толпы. Неужели вы настолько застенчивы, что не можете оценить чудо пост-постмодернистских творений!"

"Я бы предпочла называть это "иметь вкус", но ваше описание тоже подходит", - заявила доктор Хейл в качестве одного из своих обычных наблюдений. "Полезным советом в вашем направлении было бы приобрести те же условия для вашего личного развлечения".

Ее слова были подобны иголке в большом воздушном шаре, символизирующем наслаждение Чарли. И его тело, казалось, сдулось вместе с этим, а голова ударилась чуть правее тарелки, на которой все еще лежала нетронутая порция лазаньи.

Говоря об этом, Троя нужно было поставить выбор блюд в этом заведении в центр внимания. Возможно, это было просто из-за того, что он не ел полноценно почти весь последний день, но вкус еды казался просто божественным по сравнению с обычной жижей, с которой Трой был вынужден мириться ранее. Конечно, тюремная еда давала все, что вам было нужно, но разве полноценный стейк не звучал немного лучше? Именно так чувствовал себя Трой, наслаждаясь этой свежеприготовленной, дымящейся лазаньей по сравнению с его обычными холодными, дешевыми и готовыми обедами. Они подпитывали физическую часть пустоты, но только растягивали ментальную.

О, одна мысль об атмосфере этого горячего деликатеса заставила Троя откусить еще один, слишком большой кусок. Это слегка обожгло ему язык, но ему было все равно. Вкус, о боже, вкус.

Он выразительно застонал от удовольствия, от того, что вкусовые рецепторы посылали сигналы. Это было просто слишком хорошо.

Чарли прервал всю свою тираду о том, что его комедийная жизнь подошла к концу, и с веселым выражением лица посмотрел на Троя. Не то чтобы Трой заметил это с закрытыми глазами. Меньшее количество ощущений просто сделало все это намного лучше.

"Можно мне немного того, что ты будешь, Трой?" - Спросил Чарли с хитрой усмешкой. "Потому что, судя по тому, что я видел, ты, должно быть, подсыпал себе что-то за последние несколько минут".

"Он этого не сделал", - заметила доктор Хейл, и выражение ее лица сменилось на такое, которое можно было бы найти у любого нормального, веселого человека. "Я проверил его жизненные показатели. Все в норме, без нарушений химического баланса. Этот молодой человек испытывает меньшую имитацию зенита ума, прямо посреди кафетерия, и ничто не побуждает его к этому".

Если бы он обратил внимание на произнесенное слово, скорее всего, Трой был бы оскорблен их слишком откровенными инсинуациями. Но осознание чего-либо, кроме восхитительного вкуса, было грехом, по его собственному мнению. Все, что не имело отношения к наслаждению вкусом, было стерто из его мыслей, заменено тем, что лучше всего соответствовало его воле. И это было сосредоточение внимания на великолепной еде у него во рту.

Кулинарные шоу, которые Трой постоянно смотрел, когда был моложе, наконец-то принесли свои плоды, поскольку позволили ему описать идеальную консистенцию, на основе которой была приготовлена лазанья. Прочный, но не жесткий разделитель между идеально отапливаемыми внутренними помещениями. Как и в роскошном доме, все было смоделировано так, чтобы приносить максимальное удовлетворение тому, кто им владеет.

Но можно ли на самом деле владеть чем-то настолько совершенным? Разве не было бы преступлением воздерживаться от распространения этого великолепия?

"О, как бы я хотел хотя бы просто стремиться быть похожим на него", - Чарли справедливо упал в обморок. "Его абсолютная сосредоточенность на теме - это то, на что гроссмейстеры своего дела тратят годы, совершенствуясь. Сказать, что у него был талант, было бы преуменьшением".

"Или мы вводили ему микродозу Аддералла с того момента, как он переступил порог этого заведения", - предположила доктор Хейл, не скрывая сарказма в своих словах.

"Что?"

"Что-то не так?" Спросила доктор Хейл, ее голос звучал немного более растерянно, чем то, что она обычно позволяла себе говорить. - Ты собирался что-то сказать.

"О, нет, я ни в коем случае не игнорирую эту часть. Твой мысленный трюк не сработает, как в прошлый раз ", - начал Чарли, его тело переместилось немного дальше через стол, чем было разрешено обществом. "Ты только что сказал шутку. Настоящая, ироничная шутка. Конечно, это было ужасно, но это могло вызвать шипение воздуха из носа, с некоторой демографией. Ты, мой дорогой, стойкий друг, обладаешь неизведанным талантом, который я никогда раньше не замечал в тебе с такой готовностью".

Доктор Хейл вздохнула, скорее всего, для того, чтобы успокоить разум своего сознания обилием стрессовой обстановки вокруг нее.

"Я дам вам пять кредитов, если вы сможете незаметно для него заменить лазанью Троя на спагетти", - с вызовом протянул доктор Хейл из ниоткуда.

Чарли просто смотрел на нее.

"Каким-то образом я точно знаю, чего ты пытаешься добиться, но простой стимул в виде того, что ты даешь мне ничего не стоящие деньги, слишком заманчив, чтобы я мог устоять", - сказал Чарли с глубоким смирением. "Воистину, ты показал свое мастерство в искусстве разума".

"Адам, ты не возражаешь, если мы продолжим нашу вчерашнюю дискуссию?", - обратился доктор Фиделис к Адаму.

Он ждал этого сообщения в течение более длительного периода времени. Честно говоря, Адам даже ожидал получить его во время вчерашней эскапады. Но по неизвестной причине доктор Фиделис решил прервать все регулярные контакты с ним примерно на последние двенадцать часов.

Причин, по которым доктор Фиделис выбрал эту изолированную цепочку действий, могло быть сколько угодно. У Адама было больше предположений о том, почему это было так, но он все еще не был полностью уверен в том, что было правильно.

Первоначальная идея о том, почему доктор Фиделис выбрал именно эту группу мероприятий, в первую очередь была направлена на социальную направленность. Если бы Адам оказался в той же метафорической ситуации, что и доктор Фиделис, он, скорее всего, тоже выбрал бы те же действия. Когда пытаешься что-то вытянуть из человека, спрашивать несколько раз - самый безопасный способ, поскольку большинство реакций не определены. Но повторный запрос за меньший промежуток времени означал лишь то, что человек расстраивался. Поэтому, если кто-то хочет получить одну-единственную вещь от одного и того же человека, лучшей стратегией для этого было бы подождать более длительный промежуток времени между запросами.

Доктор Фиделис, по-видимому, довел этот менталитет до более экстремального уровня, ожидая почти полдня между обращениями с этими просьбами.

Тот факт, что он прервал все другие коммуникации, находясь при этом, только еще больше

подтвердил теорию Адама. Это можно было бы назвать решением по принципу "кнута и пряника", если бы можно было доверять его заранее известной информации. Это была простая система. Допустим, что Человек А постоянно хочет определенного результата от Человека Б. Не просто одноразовая вещь, а нечто такое, что можно сделать само по себе, попросив об этом. Человек А будет систематически вознаграждать или наказывать Человека Б неопределенным образом за то, насколько близко он подошел к конкретному результату. Это подсознательно научит Человека Б оказывать лишь незначительное сопротивление, если все будет сделано правильно, когда его попросят выполнить этот четко определенный результат.

Перенося эту теорию на текущую ситуацию Адамса, он предположил, что режим молчания должен был быть передан в качестве наказания за то, что он не отвечал на вопросы. Для доктора Фиделиса было бы разумно сделать это, если бы он имел в виду только твердые результаты.

Или... Адам мог просто слишком много думать обо всем этом, и истинная причина молчания доктора Фиделиса заключалась в том, чтобы дать ему пространство, необходимое для выполнения его личных проектов. Статически это может быть и то, и другое.

"Для меня это не будет помехой", - отправил сообщение Адам после обычного времени ожидания в одну и шесть десятых секунды. Среднее количество времени, затрачиваемое другими людьми на ответ во время обычного разговора. Он все еще не был уверен, почему они так долго ждали, чтобы начать голосовой ответ, но он был уверен, что скоро поймет это.

Но доктор Фиделис, похоже, сам не следовал этим социальным обычаям, и потребовалось почти тридцать секунд, прежде чем из источника потекли какие-либо стоящие данные.

-Рад слышать, приятель! Вы хотите что-нибудь спросить у себя, прежде чем я во все это вникну?", - отправил доктор Фиделис, причем длина сообщения не имела смысла, а время, затраченное на его ввод, было затрачено. Что он делал, пока они общались?

И, уходя от его вопросов о затраченном времени, было ли что-то, что Адам хотел бы спросить, учитывая, что вопросы должны были вытекать из их предыдущего разговора прошлой ночью?

... Адаму было не так уж много чего интересно. И на те немногие вопросы, на которые он, скорее всего, получит ответы от доктора Фиделиса, по мере того, как они будут сопровождаться вопросами.

"Нет, не знаю, вы можете продолжать свои расспросы", - быстро ответил Адам.

-Еще приятнее слышать! Во-первых, я думаю, мы остановились на том, что вы не ответили, какого возраста вы бы предпочли, чтобы было тело. Как насчет того, чтобы просто начать с этой ноты?"

На этот раз доктору Фиделису почти не потребовалось времени, чтобы ответить. Ноль целых восемь десятых секунды, если быть точным. Сравнение Адама с более ранними данными показало, что скорость сильно различается, а скорость набора текста теперь превосходит все, что он замечал раньше. Как он это делал? Вопрос, который нужно задать, когда появится возможность плавно включить его в разговор.

Теперь внимание должно быть сосредоточено на вопросах, которые ему задают. Какой возраст предпочел бы Адам? Опять же, как и в гендерном вопросе, он мог пойти тем путем, которым его воспринимали люди, или тем путем, который был наиболее выгодным с точки зрения обучения.

Давайте начнем с точки зрения обучения. Чтобы научиться наилучшим образом, тело должно находиться в наиболее оптимальном положении на изгибе. Он должен был находиться в расцвете физических функций, с наилучшей, полностью развитой нервной системой, функцией мозга и мышечным ростом. Согласно другой оценке, основанной на его ранее известных знаниях, это означало, что предпочтительный возраст составляет от двадцати трех до двадцати шести лет, когда все было полностью зрелым, без постепенного спада, который еще не начался.

По крайней мере, такова была исходная точка зрения.

Если бы Адам выбрал, исходя из чистого восприятия того, каким его уже видели другие, это привело бы его тело к возрасту... Сколько лет, по мнению других, ему было? Это был хороший вопрос. Адаму нужна была информация со стороны, если он хотел ответить на этот вопрос как можно лучше.

"Доктор Фиделис, прежде чем я отвечу на ваш вопрос, мне нужна некоторая справочная информация о вашем личном восприятии, чтобы я мог ответить на ваш вопрос как можно лучше. К какой возрастной группе вы бы меня отнесли?", - обратился Адам к доктору Фиделису. Было бы лучше, если бы у него была возможность, спросить Троя о его мнении по этому поводу. Получение более округленного среднего значения показалось ему благоприятным, поскольку он будет работать с ними обоими еще долгое время, и простое получение ответа из одного источника может противоречить мнению второго, бесспорного источника.

-Э-э, это трудный вопрос для меня. Если исходить исключительно из того, как давно я вас знаю, я бы отнес вас к возрастной группе от трех до пяти лет. Но на самом деле это не работает, учитывая то, как я обращался с тобой в последнее время. С таким менталитетом я бы лично отнес вас к старшим подросткам, например, к восемнадцати-девятнадцати годам. Достаточно, чтобы к нему относились как к взрослому, но еще не очень знающему взрослому", - отправил доктор Фиделис после короткой паузы молчания.

Адам мог бы с этим справиться.

В заключение, нужно было поработать с двумя числами. С точки зрения статистики, наилучший возраст для нахождения тела - около двадцати четырех лет. Для того, чтобы просто сохранить мысленные образы, которые были у других о нем, лучше всего было бы иметь тело около восемнадцати лет. Теперь, не слишком задумываясь об этом, самым разумным здесь было бы просто объединить два числа в их среднее значение и принять это как наиболее верный ответ.

Но это лишило бы смысла поддерживать ментальные образы. Конечно, предполагаемый умственный возраст не будет слишком отличаться, но, тем не менее, он будет отличаться. Что-то, что не было воспринято как позитив в этих обстоятельствах.

Поразмыслив еще немного о преимуществах каждого варианта, Адам в конце концов остановился на выборе зрелого возраста - восемнадцати лет. Делая такой выбор, Адам выбирал наилучший долгосрочный вариант, какой только мог. Это одновременно позволяло ему поддерживать тот образ, который о нем думали другие, и избегать осложнений, которые могли бы повредить этому образу, а также иметь возможность оптимально учиться позже в жизни тела. Как и любое другое тело, Адам предполагал, что это гипотетическое тело также будет стареть, превращаясь в оптимальное обучающее телосложение всего через пару лет. Доступ к нему на ранней стадии также позволил бы ему проверить некоторые из его гипотез о развитии

нервов, которые он получил, работая с Троем последние несколько дней.

Сделав окончательный выбор, Адам, наконец, передал информацию доктору Фиделису.

"Тогда мой ответ будет восемнадцать, как предпочтительный возраст тела".

-Приятно слышать. Это были все вопросы, которые у меня были по этой конкретной теме на сегодня", - ответил доктор Фиделис.

Подожди. Что? Этого не могло быть.

"Вы хотите сказать, что мы полностью покончили с этой отраслью знаний?" - спросил Адам через исходную линию.

"Да. Отсутствие дальнейших вопросов стало причиной того, что я хотел, чтобы вы ответили на этот вопрос. Вчера мы были так близки к завершению", - ответил доктор Фиделис.

Это было... разочарованием для Адама. Он не ожидал, что будет еще много вопросов, но еще несколько не стали бы слишком большим препятствием для завершения.

"Ответ подтвержден", - отправил Адам, на самом деле не желая прилагать слишком много усилий для ответа. Было ли это то самое разочарование, которое он испытал некоторое время назад? По крайней мере, мне так казалось.

"Что ж, если вы хотите поговорить еще немного, была еще одна тема, которую я думал обсудить с вами", - заявил доктор Фиделис через несколько секунд.

Это сразу вернуло внимание в нужное русло.

"Что бы это было за тема?" - спросил Адам. У него был к этому более чем небольшой интерес, учитывая такой ход событий.

-Я хотел бы поговорить с тобой о Трое. О чем вы говорили с ним, помимо времени тестирования?'

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2581582>